

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ГРУЗИИ И АРМЕНИИ: СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ**

**TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF GEORGIA
AND ARMENIA:
CONTEMPORARY PERIOD AND PROBLEMS**

**GÜRCİSTAN VE ERMENİSTAN'IN TİCARİ VE EKONOMİK İLİŞKİLERİ:
MODERN DÖNEM VE SORUNLAR**

Naziya MAMMADOVA*

Аннотация

В статье анализируются торгово-экономические отношения между Грузией и Арменией в современный период. Актуальность темы статьи обусловлена тем что после распада СССР и обретения независимости внешнеполитические приоритеты Армении и Грузии существенно отличаются: Армения является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и стратегическим союзником России, а Грузия стремится вступить в Европейский союз и НАТО, а также имеет стратегическое партнерство с Азербайджаном и Турцией. Таким образом экономическая политика Армении и Грузии ориентирована на различные рынки и поставщиков энергоресурсов и сырья. По этой причине в данной научно-исследовательской работе будут рассмотрены особенности экономической политики Армении и Грузии. Объектом и предметом исследовательской работы являются торгово-экономические отношения между Арменией и Грузией, современное положение и проблемы. Учитывая ограниченность объема статьи автор рассматривает в основном период после распада СССР, когда Армения и Грузия стали выступать на международной арене как независимые государства Южного Кавказа. В исследовании применялись метод экономического анализа, сравнительный и историко-аналитический методы.

Ключевые слова: Грузия, Армения, внешняя торговля, экономика, Южный Кавказ

* *Заведующая отделом Печати и связи с общественностью Института Кавказоведения НАНА, Диссертант Бакинского Государственного Университета, Баку / Азербайджан, tamedovanaziya@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8594-6510*

Abstract

This article delves into the trade and economic relations between Georgia and Armenia in the contemporary era. In the aftermath of the USSR's dissolution and their subsequent declarations of independence, the foreign policy priorities of these two nations diverged significantly. Armenia aligned itself as a member of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Collective Security Treaty Organization (CSTO), establishing a strategic partnership with Russia. On the other hand, Georgia's aspirations include joining the European Union and NATO, and it maintains strategic partnerships with Azerbaijan and Turkey. Consequently, the economic policies of Armenia and Georgia are geared towards distinct markets and sources of energy resources and raw materials.

This article will explore the specific aspects of the economic policies pursued by Armenia and Georgia, focusing on trade and economic relations, their current status, and the challenges they face. Given the limited scope of this article, the analysis primarily covers the period subsequent to the dissolution of the USSR and the emergence of Armenia and Georgia as independent states in the South Caucasus. The research draws upon economic analysis, as well as the comparative and historical-analytical methods to provide insight into the economic dynamics between these two nations.

Keywords: Georgia, Armenia, foreign trade, economy, South Caucasus

Öz

Makalede, Gürcistan ile Ermenistan arasında modern dönemdeki ticaret ve ekonomik ilişkilerin analizi yapılmaktadır. SSCB'nin çöküşünden ve bağımsızlıklarını ilan ettikten sonra Ermenistan ve Gürcistan'ın dış politika öncelikleri önemli seviyede farklılık göstermektedir: Ermenistan, hem Avrasya Ekonomik Birliği (AEB), hem de Kolektif Güvenlik Antlaşması Örgütü (KGAÖ) üyesidir ve Rusya'nın Güney Kafkasya'daki müttefikidir. Gürcistan ise Avrupa Birliği ve NATO'ya üye olmayı, Azerbaycan ve Türkiye ile stratejik ortaklığa sahip olmayı hedeflemektedir. Böylece Ermenistan ve Gürcistan'ın ekonomik politikaları çeşitli pazarlara, enerji ve hammadde tedarikçilerine yöneliktir. Bu nedenle bu makalede Ermenistan ve Gürcistan'ın ekonomik politikalarının özellikleri dikkate alınacaktır. Araştırmanın konusu Ermenistan ve Gürcistan arasındaki ticari ve ekonomik ilişkiler, modern durum ve problemlerdir. Makalenin sınırlı kapsamı göz önüne alındığında, yazar tarafından esas olarak SSCB'nin dağılması ile Ermenistan ve Gürcistan'ın Güney Kafkasya'nın bağımsız devletleri olarak kurulmasından sonraki dönem araştırılmaktadır. Bu çalışmada ekonomik analiz, karşılaştırma ve tarihsel-analitik yöntemleri kullanılmıştır.

Anahtar Kelimeler: Gürcistan, Ermenistan, dış ticaret, ekonomi, Güney Kafkasya

1. Особенности экономической политики Грузии и Армении после распада СССР

После распада СССР бывшие советские республики столкнулись не только с политическим, но и экономическим кризисом.

Для экономики Грузии 90-х годов XX века были характерны значительные демографические и социальные проблемы: сокращение численности и миграция, высокие уровни бедности и безработицы.

В Грузии Валовой внутренний продукт (далее ВВП) за 1990-1994 годы снизился на 72%, а объем промышленного производства – на 84% [1, с. 81-82].

Так, падение ВВП составило в 1993 г. 71,4%, инфляция в 1994 г. достигла 7840%, уровень безработицы вырос до 30%, более 50% населения имели доход ниже прожиточного

минимума. В области внешней торговли свыше 90% грузинского экспорта и 80% импорта приходилось на бывшие союзные республики. В условиях серьезных экономических осложнений, усугубляющихся конфликтами в Южной Осетии и Абхазии, развитие внешнеэкономических связей Грузии сталкивалось с существенными проблемами [2, с. 373].

Грузия состоит во многих международных организациях. В 1992 году Грузия была принята в Организацию Объединенных Наций (далее ООН), а впоследствии вошла и в большинство специализированных учреждений организации, среди которых Всемирный банк и Международный Валютный Фонд (МВФ). Также Грузия является членом Всемирной Торговой Организации (ВТО). В целях получения внешней помощи, помимо Всемирного банка, страна ведет сотрудничество с Азиатским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития, Европейским инвестиционным банком.

Первым интеграционным объединением, в состав действительных членов которого Грузия вошла в 1993 году и в рамках которого была сформирована весомая договорная база для дальнейшего взаимодействия постсоветских стран в экономической, социальной, правовой и военной сферах, стало Содружество независимых государств (далее СНГ). В дальнейшем реально функционирующая зона свободной торговли была сформирована на основе соглашения стран СНГ «О создании зоны свободной торговли» от 15.04.1994 г., в рамках которой страны предоставляли взаимный преференциальный режим с обнулением ввозных таможенных пошлин на более чем 65% товарных позиций, устанавливали товарную номенклатуру СНГ, применяли общие правила определения страны происхождения товаров во взаимной торговле. Проблема функционирования соглашения заключалась во множественных односторонних изъятиях стран СНГ из режима свободной торговли и сложившейся тенденции к двустороннему урегулированию вопросов по внешней торговле товарами. Это привело к заключению нового договора «О зоне свободной торговли» от 18.10.2011 г., в настоящее время объединяющего девять стран постсоветского пространства. Грузия не присоединилась к соглашению, поскольку вышла из состава СНГ после войны в Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г., однако с рядом стран СНГ сохранила преференциальный торговый режим на основе двухсторонних договоренностей [2, с. 368]. В том числе и с Республикой Армения.

Двусторонние дипломатические отношения между Республикой Армения и Грузией были установлены 17 июля 1992 года. Между Арменией и Грузией действует около 80 международных договоров, соглашений, деклараций и протоколов, которые охватывают практически весь спектр взаимоотношений. основополагающим документом между двумя республиками является Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности», который был подписан в октябре 2001 года [3].

В экономической сфере между странами действуют договора о свободной торговле, об избежании двойного налогообложения, о транспортном и воздушном сообщении,

о юридической взаимопомощи, о поощрении инвестиций и ряд других соглашений, способствующих развитию торгово-экономических связей [3].

В начале 2000-х годов в Грузии были проведены экономические реформы, способствовавшие ускорению роста ВВП (в среднем до +8,0% ежегодно в 2004–2007 годах и +6,6% в 2010–2012 годах) [4, с. 3].

Реформы внутренней экономической политики Грузии, а также либерализация внешнеторгового режима, связанная с процессом вступления Грузии в ВТО, активизировались с конца 2003 г. В значительной степени были упрощены процедуры экспорта и импорта, меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, сократились ставки ввозных таможенных пошлин и налогов, подписаны отдельные соглашения о зоне свободной торговли, диверсифицирована внешняя торговля по кругу стран-партнеров. Все это привело к росту внешнеторговой открытости грузинской экономики – внешнеторговая квота выросла с 33,6% в 2002 г. до почти 71% в 2018 г., экспортная квота увеличилась до 19,1%, импортная квота – до 51,9%. Внешнеторговый оборот на душу населения вырос в 11,7 раз – с 286,91 долл. в 2002 г. до 3348,28 долл. в 2018 г., экспорт на душу населения – в 11,7 раз – до 899,41 долл., импорт на душу населения – в 12,2 раза – до 2448,87 долл. [2, с. 374].

Внешняя торговля Грузии характеризуется зависимостью страны от международных рынков закупок энергоносителей и промышленных товаров. Значительную долю в экспорте товаров занимает реэкспорт. Основными торговыми партнерами Грузии за последние годы стали Азербайджан, Турция и Китай. Так, по данным Национальной службы статистики, больше всего продукции из Грузии поступило на экспорт в Азербайджан, Россию и Армению. В первой тройке стран импорта следуют Турция, Россия и Китай [5].

Из Грузии вывозят достаточно широкий ассортимент товаров. Страна поставляет медные руды и концентраты, натуральные виноградные вина, ферросплавы, минеральные воды, лекарственные средства, легковые автомобили, обработанное или полуобработанное золото, лесные и другие орехи и т. д. [5].

В тоже время в Грузию, кроме нефти и нефтепродуктов, завозят легковые автомобили, нефтяной газ и газообразный углеводород, медные руды и концентраты, лекарственные средства, пшеницу, телефонные аппараты для сотовой или иной связи и так далее [5].

В товарной структуре импорта Грузии в 2018 г. основными товарами были нефть и нефтепродукты (863,9 млн долл.), легковые автомобили (598,2 млн долл.), медные руды и концентраты (396,7 млн долл.), лекарственные препараты (338,6 млн долл.), природный газ (283,9 млн долл.), мобильные телефоны и смартфоны (198 млн долл.), сигареты (186,8 млн долл.), электронные вычислительные машины и их блоки (126,6 млн долл.), пшеница (114,9 млн долл.), газовые турбины (83,9 млн долл.). Между тем, по оценкам специалистов, до 40–50% экспорта Грузии составляет реэкспорт импортируемых

товаров. Так, в структуре экспорта Грузии реэкспорт составляет 27% товаров сельского хозяйства, пищевой промышленности, табака, 62% пластмасс, лекарственных препаратов и химической продукции, 38% товаров легкой промышленности и товаров для дома, 98% машин, оборудования, механизмов, средств транспорта, электроники [2, с. 375].

Согласно статистическим данным Национальной службы статистики показатели внешней торговли за 2019 год составил 12 834.7 млн долл. Так показатели экспорта составляют 3 771.5 млн долларов (на 12.4% больше), а импорта – 9 063.2 млн долларов (на 0.8% меньше). Отрицательный торговый баланс в 2019 году составил 5 291.8 млн долларов, это 41.2% внешнеторгового оборота. А экспорт без реэкспорта, по сравнению с 2018 года, вырос на 5.7% и составил 2 352.3 млн долларов [6].

В 2019 году Грузия больше всего экспортировала в Азербайджан (498.7 млн. долларов), Россию (497.1 млн. долларов) и Армению (412.2 млн. долларов). В списке стран-партнеров по импорту лидируют Турция (975.9 млн. долларов), Россия (975.9 млн. долларов) и Китай (858.7 млн. долларов) [6].

Основными торговыми партнерами Грузии в 2021 году (за период январь-май) были следующие страны: Турция — 758,1 млн долл., Россия — 598,7 млн долл. и Китай — 552,0 млн долл. Первое место числе экспортеров товаров в Грузию с 262,5 миллионами долларов занимает Китай, далее следует Россия — 205,3 миллиона долларов, Азербайджан, 195,6 миллиона долларов. [7]

Что касается импорта в Грузию, то странами-лидерами по импорту являются Турция — 624,8 миллиона долларов, Россия — 393,4 миллиона долларов и Китай — 289,6 млн долларов. [7]

С 2002 года страной — лидером по объемам денежных переводов в Грузию является Россия, на которую, в 2018 году пришлось почти 30% всех денежных поступлений (457,2 млн долл. США). Прежде всего, это связано с тем, что большая часть переехавших жителей Грузии эмигрировали именно в Россию. Следующими по объему денежных поступлений странами в 2018 году оказались Италия (192,9 млн долл. США), Греция (170,9 млн долл. США) и США (159,6 млн долл. США) [4, с. 8].

В последнее десятилетие туризм стал одним из наиболее сильно развивающихся секторов экономики благодаря туристической инфраструктуре, построенной в период экономических реформ начала века. Туризм обеспечивает 6% ВВП Грузии. Примерно 190 тыс. человек, то есть 10% трудоспособного населения, работают в туристическом секторе. С 2006 г. количество заграничных туристов, посещающих Грузию в течение года, выросло почти в десять раз – с 560 тыс. до 5,5 млн человек. В 2014 г. иностранные туристы обеспечили поступления в размере 392 млн долл. [4, с. 20].

Россия, Азербайджан, Армения и Турция традиционно обеспечивают 68–77% входящего туристического потока Грузии. В 2018 году первое место заняла Россия (20,9%

всех туристов). Однако туристический поток из России в дальнейшем сократился в связи с запретом авиасообщения между двумя странами с 8 июля 2019 г. [4, с. 20].

Вследствие военной агрессии Армении против Азербайджана и оккупации Карабаха в начале 1990-х гг. границы между этими странами были закрыты. В свою очередь Турция в знак солидарности с Азербайджаном закрыла воздушные и наземные границы с Арменией в 1993 г. Впоследствии это было основной причиной по которой, Армения была исключена из крупных транснациональных проектов осуществляемых в регионе, тем самым утратив очевидные перспективы эффективного регионального экономического сотрудничества.

Экономика Армении в первой половине 1990-х гг. находилась в тяжелом состоянии, в частности, экономический потенциал снизился почти на 90 процентов, ВВП сократился в 10 раз, а объем промышленного производства – на 80 процентов [1, с. 81]. Армения превратилась в одну из беднейших стран постсоветского пространства.

Наиболее релевантна классификация ООН по показателю ВВП на душу населения. Классификация ООН делит страны на три основополагающие группы: бедные с доходом до 6 тыс долл., со средним уровнем дохода — 6 тыс. — 15 тыс. долл., богатые — свыше 15 тыс. долл. [8, с. 129].

По состоянию на 2016 г. ВВП на душу населения Республики Армения является 3 615 долл. Этот показатель свидетельствует о низком уровне ВВП на душу населения, что по классификации ООН позволяет отнести Армению к группе бедных [8, с. 129].

В числе проблем, тормозящих экономический рост в Армении кандидат экономических наук Б. Авакян выделяет следующие:

- низкий уровень валового дохода на душу населения (в 2015 году он составил около 4 тысяч долларов США);
- низкая среднемесячная номинальная зарплата (в 2015 году она составила около 386 долларов США);
- значительное превышение объемов импорта товаров и услуг над экспортом (в 2015 году объемы импорта превышали объемы экспорта почти 2,2 раза, по итогам прошлого года экспорт составил 1486,9 млн. долларов США, а импорт – 3254,0 млн);
- почти треть населения республики живет за чертой бедности;
- высокий уровень безработицы, который в 2014 году составил 17,6%);
- отсутствие разнообразной ресурсной базы для развития промышленности;
- зависимость экономики от внешних трансфертов [9, с. 7].

Как отмечает грузинский ученый В. Папава попытки создания в Армении экономических основ для обретения независимости от Москвы, как правило, остаются виртуальными,

ибо экономика Армении практически полностью поглощена российскими капиталами [1, с. 87].

В настоящее время Армения поддерживает связь с миром через Грузию на севере и Иран на юге. Несмотря на существующие проблемы в двусторонних армяно-грузинских отношениях (таких как Джавахети, притязания на историко-культурные памятники, делимитация и демаркация, голосование в ООН Армении против Грузии и т.д.) Армения старается поддерживать весьма хорошие отношения с Грузией, ввиду того что экономические связи имеют ключевое значение для Армении. Грузия является для нее главной транзитной страной. Перспективное сотрудничество в транспортной сфере жизненно необходимо для Армении, которая экспортирует свою продукцию в основном через порты Грузии в Батуми и Потти. Одновременно с этим, главным торговым и экономическим партнёром Армении является Россия, связь с которой она может поддержать также только через Грузию. Исходя из этого, понятно, почему для Армении важно сохранение и обеспечение политической, энергетической и транспортной стабильности Грузии.

Недостаточно емкий внутренний рынок и несоответствие структуры экономики, в частности промышленности, существующим геополитическим условиям, наличие транспортных и других ограничений являются особенностями экономики Армении.

Товарная структура экспорта Республики Армения не является рациональной по ряду причин. В первую очередь, товарное наименование экспорта очень ограничено. Пять товарных групп с большим удельным весом в структуре экспорта (драгоценные и полудрагоценные камни, недрагоценные металлы, минеральная продукция, готовая пищевая продукция, текстильные изделия) составляют более 80% общего объема экспорта. Во-вторых, экспорт целого ряда товаров, которые на сегодняшний день имеют значительный удельный вес в товарной структуре экспорта, не основывается на сравнительных преимуществах страны или не связан с результатами производственной деятельности, следовательно, экспорт этих товаров не является перспективным. Так, например, 30-40% общего объема экспорта металлов составляет экспорт лома черных и цветных металлов. В-третьих, большая часть производственных мощностей не участвует или принимает незначительное участие в экспорте товаров, улучшении торгового баланса, а также в обеспечении экономического роста страны. Об этом свидетельствует также отсутствие высоких темпов роста, а по отдельным товарным группам значительные колебания годовых объемов экспорта [10, с. 6].

Согласно данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), по итогам 2019 г. стоимостной объем внешней торговли Армении составил 8,2 млрд долл. США, увеличившись на 10,4% по сравнению с предыдущим годом. Экспорт достиг 2,6 млрд долл. США (на 9,4% больше), импорт — 5,5 млрд долл. США (на 10,8% больше). Увеличению стоимостных объемов импортируемых товаров способствовали группы «транспортные средства» и «минеральные продукты». Однако, несмотря на сильную

динамику, импорт замедлился в 2019 г. на фоне высокой базы сравнения объемов поставок машин и оборудования. Общий уровень цен импортируемых товаров Армении сократился в 2019 г. за счет снижения стоимости бензина и дизельного топлива, а также драгоценных камней. В итоге в 2019 г. дефицит внешней торговли Армении относительно всех стран мира достиг 21,0% ВВП, незначительно увеличившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (20,6% ВВП). Дефицит внешней торговли Армении был связан с замедлением темпов наращивания импорта (рост составил 8,4% против 27,5% годом ранее) почти по всем товарным категориям. Темпы роста экспорта по направлению прочих стран (на 9,0% больше, чем в 2018 г.) оказались более высокими по сравнению с темпами роста импорта [10, с. 7.]

В целом в Армении действуют 342 компании с грузинским капиталом, в Грузии — порядка 390 компаний с армянским капиталом. В основном они заняты в сфере перерабатывающей промышленности, туризма, сельского хозяйства, а также в сфере ИТ [11].

Для анализа торгово-экономических отношений между Грузией и Арменией следует рассмотреть структуру экспорта и импорта непосредственно между этими странами.

Согласно статистическим данным товарооборот между Арменией и Грузией вырос за 2016 год на 32% и составил 206 млн долл. Доля армяно-грузинского товарооборота в общем внешнеторговом обороте Армении составляет 5,1%. А доля, грузино-армянского товарооборота в 2016 году, по данным Комитета статистики Грузии, составил 7% от общей внешней торговли Грузии [12].

По данным Атласа экономической комплексности для обеих стран важнейшим партнером в торгово-экономическом отношении была и остается Россия. В 2018 г. три главных направлений грузинского экспорта составили: Россия (13.90%), Болгария (11.87%), Азербайджан (10.86%). Три главных направлений грузинского импорта за 2018 год: Турция (13.79%), Китай (11.45%), Россия (9.98%). Три главных направлений армянского экспорта за 2018 год: Россия (26.73%), Грузия (12.37%), Китай (10.56%). Три главных направлений армянского импорта за 2018 год: Россия (34.48%), Иран (6.94%), Германия (6.20%) [13].

2. Влияние армянских организаций на торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Грузией

Энергетические проекты осуществляемые в Южнокавказском регионе основаны на углеводородных ресурсах Азербайджана. Грузия, выполняя роль транзитной страны, принимает участие таких проектах, как как нефтепроводов Баку-Супса и Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, Трансанатолийский газопровод (TANAP). Таким образом создано устойчивое энергетическое сотрудничество между

Турцией, Азербайджаном и Грузией. Сотрудничество Грузии и Азербайджана выросло до уровня стратегического партнерства.

Нефтепровод Баку-Супса был первым трубопроводом, позволяющим транспортировку азербайджанской нефти в Турцию и Европу. Запущенный ещё в советские времена, трубопровод был усовершенствован в 1999 году после соглашения, подписанного в 1996 году между Грузией, Турцией и Азербайджаном. По линии Баку-Супса азербайджанская нефть транспортируется в грузинский порт Супса и оттуда далее поступает в Турцию и Европу. [14, с. 4]

После открытия нефтепровода Баку-Супса на повестку был поставлен проект трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (далее БТД). В 1998 году в Трабзоне Турция, Азербайджан и Грузия договорились об осуществлении проекта, а в 1999 г. президенты трех стран подписали соглашение на саммите Организации безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) в Стамбуле. В рамках Стамбульского саммита ОБСЕ, проходящего 18 ноября 1999 г., президенты Грузии, Азербайджана и премьер-министр Турции подписали межправительственное соглашение по проекту «Баку-Тбилиси-Джейхан». Президент США Б. Клинтон в качестве наблюдателя также поставил свою подпись под соглашением. Работы по строительству нефтепровода начались в сентябре 2002 г. [14, с. 4].

С 2006 г. через территорию Грузии проходит трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, соединяющий нефтеналивные терминалы, расположенные в 40 км от Баку, с турецким портом Джейхан (пропускная способность – 50 млн т нефти в год). Основным источником нефти для БТД выступает блок месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли», на который приходится примерно 45% запасов нефти Азербайджана. Кроме того, через трубопровод прокачивается нефть иных стран, в первую очередь Казахстана и Туркменистана. [14, с. 4].

Газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (далее БТЭ), предназначенный для транспортировки природного газа Азербайджана в Турцию, играет значительную роль в энергетическом сотрудничестве между Азербайджаном, Грузией и Турцией. Строительство газопровода длиной в 970 км началось в 2002 году и было завершено в 2006 году.

Грузия также является участником железнодорожного коридора Баку-Тбилиси-Карс, который в свою очередь является проектом глобального уровня. Начиная с 1994 года, Грузия и Турция вели переговоры о строительстве железной дороги Карс-Ахалкалаки. Эта дорога является самым коротким транспортным коридором, обеспечивающим выход Турции на Кавказ, Россию и республики Центральной Азии. 7 февраля 2007 г. президенты Грузии и Азербайджана, а также премьер-министр Турции в Тбилиси подписали документ о начале строительства железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, которая должна связать три страны и способствовать развитию сотрудничества в области энергетики. Данный факт указывал на вступление Грузии в межгосударственное транзитное сотрудничество с Турцией и Азербайджаном и последующее отдаление от России. Хотя грузинская сторона

высказывает опасения, что с началом эксплуатации магистрали Баку–Тбилиси–Карс черноморские порты страны во многом потеряют свое значение [14, с. 4].

В свою очередь, в Армении с опаской рассматривала проект строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки, реализуемый на средства Азербайджанского государственного нефтяного фонда (SOCAR) и подразумевающего строительство железнодорожного коридора, который в обход Армении через территорию Грузии объединит Турцию и Азербайджан. В целом, активизация трехсторонних грузино-турецко-азербайджанских политических и транзитно-экономических проектов всегда достаточно негативно воспринимается в Армении.

Армяне живущие в Грузии, как правило, выступали против участия официального Тбилиси в международных проектах. Позиция армян в корне отличалась от воли грузинского народа как в строительстве нефтепровода Баку-Тифлис-Джейхан, так и прокладке железной дороги Баку-Ахалкалаки-Карс. [16, с. 19].

Вопрос транзита каспийских энергоносителей через грузинскую территорию занял особое место в грузино-армянских отношениях. В частности, Армения считала, что это противоречит ее интересам и, соответственно, не была заинтересована в развитии транспортного коридора через Грузию. Поэтому Армения использовала различные рычаги, для того чтобы помешать реализации этого проекта [17, с. 80-81].

Так официальный Ереван начал выражать решительный протест против проекта, обратившись к США с просьбой создать препятствия для реализации железнодорожного проекта Карс-Ахалкалаки-Баку. Тогдашний министр иностранных дел Армении Вардан Осканян заявил: *«Мы будем бороться всеми способами, чтобы этот проект не был реализован, и докажем всему мировому сообществу, что проект является бессмысленной инициативой»* [15, с. 26-27].

С самого начала на железнодорожный проект «Баку-Тбилиси-Ахалкалаки-Карс» (далее БТАК) отрицательно отреагировала Армения, которая считала, что экономически куда более оправдан перезапуск уже существующей железной дороги Карс-Гюмри, которая не функционирует с апреля 1993 года из-за закрытия Турцией (в знак солидарности с Азербайджаном) границы с Арменией. Распространенным считается мнение, что БТАК приведет Армению к полной изоляции и, что, якобы, встав на «проармянскую» позицию, Вашингтон принял решение о неучастии американских компаний в финансировании этого проекта. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что БТАК не может усугубить изоляцию Армении, поскольку как в грузоперевозках, так и в целом в товарообороте между Азербайджаном, Грузией и Турцией, Армения и без БТАК не принимала и не принимает какого-либо участия [16, с. 19].

Грузинские эксперты считают, что БТАК будет способствовать экономическому развитию (появлению новых рабочих мест, расширению прибыльной торговли и т.п.)

Джаваheti и всей Самцхе-Джаваheti. В то же время, политическая реакция Еревана на реализацию проекта БТАК, как на усугубление изоляции Армении от масштабных региональных проектов, свидетельствует о том, что интересы большинства (а возможно и всего) армянского населения Джаваheti и официального Еревана относительно проекта БТАК не вполне совпадают. Более того, существует мнение о весьма удивительной психологии этнических армян, проживающих в Джаваheti, которые якобы осознав, что строительство БТАК не отвечает интересам их исторической родины Армении, выступают против этой железной дороги [16, с. 19].

Армянская диаспора Джаваhetского региона Грузии в лице лидеров армянского Союза интеллигенции Джаваheti (далее СИД) и армянского движения «Джавахк» считала, что реализация проекта якобы будет способствовать проникновению сюда турок, их языка, культуры. При этом местные армяне потеряют землю, поселки, средства связи, культуру, а на созданные новые рабочие места их брать не будут, хотя бы с точки зрения безопасности. По их мнению, этого допустить они не могут, поскольку Турция не хочет разблокировать границу с Арменией и признать «геноцид армян». Поэтому строительство БТАК нужно только турецкому правительству. Представители СИД также утверждали, что реализация проекта обострит армяно-грузинские отношения. Такие резкие заявления представителей армянской диаспоры Грузии показали наличие реальной угрозы данному проекту, реализация которого требует определенных гарантий безопасности [17, с. 80-81].

Заключение

После распада СССР Грузия оказалась в числе стран постсоветского пространства, испытавших наиболее глубокий кризис. Проведенные в начале XXI века реформы, наряду с внешней финансовой помощью, способствовали достижению положительных темпов экономического роста. Для Грузии целевыми установками внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества изначально являются урегулирование сепаратистских конфликтов и сохранение территориальной целостности, приобретение энергетической независимости от соседних стран, достижение стабильности экономического развития, в том числе за счет диверсификации внешнеэкономических связей, использование преимуществ географического положения для усиления позиций в черноморском и южно-кавказском регионах.

Закрытость границ с двумя из четырех соседних стран (Азербайджаном и Турцией) накладывает на экспорт и импорт Армении большую нагрузку и значительные ограничения на темпы социально-экономического развития. Транзитную роль Грузии для Армении переоценить действительно сложно. «Пятидневная война» августа 2008 года показала, что при закрытых путях с востока и запада поддержание дружественных отношений с Грузией и Ираном является для Армении с точки зрения экономического выживания приоритетной

задачей. Более двух третей товарных поставок из России в Армению идет через порты и территорию Грузии.

Подытоживая, стоит отметить что в 2020 г. на Южном Кавказе сложились новые геополитические реалии. Вторая Карабахская война 2020 года длившаяся 44 дня завершилась блестящей победой армии Азербайджанской Республики, положила конец оккупации азербайджанских земель. Было подписано трехстороннее заявление, которое повысило шансы на устойчивое региональное сотрудничество, стабильность и безопасность на Южном Кавказе. Азербайджан добился победы не только на полях сражений, но также дипломатической победы за столом переговоров с включением в трехстороннее заявление об открытии всех региональных транспортных маршрутов, включая Зангезурский коридор, которые расширят железнодорожную сеть и окажут положительное влияние на региональную торговую деятельность, будет способствовать будущему экономическому сотрудничеству. Однако, проигравшая Армения, все еще придерживается старой политики и имеет постоянный «синдром отрицания» вместо принятия реалий региональной интеграции и открытия новых экономических или транспортных коридоров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Папава В., «Сравнительный анализ экономического развития Азербайджана, Армении, Грузии: реализованные и упущенные возможности. Черноморье-Каспий: поиск новых форматов безопасности и сотрудничества.», *Институт Европы РАН*, Москва 2011, с. 79-90.
- Шиолашвили Г., «Внешняя торговля Грузии в условиях развития интеграционных процессов», *Вестник Российского Университета Дружбы Народов*, Серия: Экономика. Т. 28, № 2, (2020), с. 367–384.
- Барсегиан С. «Двусторонние отношения Армения-Грузия: к визиту премьер-министра Ираклия Гарибашвил», *Armenpress*, <https://armenpress.am/rus/news/773202> [Дата обращения: 12.10.2021].
- Грузия: Особенности Экономического Роста*. Бюллетень о Текущих Тенденциях Мировой Экономики, № 46. Июль 2019, 27 с.
- «Внешнеторговый оборот Грузии: экспорт растет, а импорт падает», *Спутник*, <https://sputnik-georgia.ru/20190820/Vneshnetorgovuyu-oborot-Gruzii-eksport-rastet-a-import-padaet-246274539.html>, [Дата обращения: 12.10.2021].
- «Основные торговые партнеры Грузии: Азербайджан, Армения, Россия, Турция, Китай», *Newcaucasus.com*, <https://newcaucasus.com/news/18494-osnovnyie-torgovyie-partneryi-gruzii-azerbaydzhan-armeniya-rossiya-turtsiya-kitay.html> [Дата обращения: 12.10.2021].
- «Экспорт и импорт в Грузии с января по май – лидируют Китай и Турция», *Новости Грузии*, <https://www.newsgeorgia.ge/jeksport-i-import-v-gruzii-s-janvarja-po-ma/> [Дата обращения: 12.10.2021].
- Паносян Н.М., «Формирование торговой политики Республики Армения после присоединения к ЕАЭС.», *Торговая политика. Trade policy*, № 3/15, (2018), с. 125-146.
- Авакян Б., «Состояние внешней торговли в странах южно-кавказского региона», *Международный Научно-Исследовательский Журнал*, № 5 (47), Часть 1. с. 6-11.
- Основные Тенденции Интеграционного Развития Армении в 2019 г.*, Центр Интеграционных Исследований, 2020. 32 с.
- «Торговый оборот между Арменией и Грузией снизился», <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20190628/19376920/Torgovuyu-oborot-mezhdu-Armeniey-i-Gruziey-snizilsya-zamministraobyasnil-prichiny.html>, *Спутник*, [Дата обращения: 12.10.2021].
- Kristina Marabyan, «Армения и Грузия: разные экономические векторы», *Jnews.ge*. <https://jnews.ge/?p=11063>, [Дата обращения: 12.10.2021].
- The atlas of economic complexity. “Georgia” & “Armenia” <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/9/export-basket> [Accessed: 12.10.2021].
- Мачавариани Г. Г., «Характер и особенности грузино-турецких отношений на современном этапе», *Архонт*, № 2, (2017), с. 4-13.
- Erməni Xəyanəti və Gürcüstan*, Nərbə nəşriyyat, Bakı 2018, 88 s.
- Джавахети. Вызовы и Перспективы*, Папава В., Метревели Е., Абацидзе Т., Китиашвили А.. Тбилиси 2013, 38 с.
- Дудник А., «Проект железнодорожной магистрали Баку-Тбилиси-Карс (БТК) в геополитике стран Центрального Кавказа, Турции и России», *Кавказ и Глобализация*, Том 7, Выпуск 1-2. (2013), с. 74-82.